

подобное исправить; сам же исповедался последователем католической веры, по правилам св. Римской и вселенской церкви. Потом с сердцем сокрушенным, в уничижении, покался в своих прегрешениях, принял св. причастие и посреди собрания святых, как епископов, так и аббатов, отдал Богу душу. Счастливей и по достоинству награжденный муж! Он умер прежде, нежели мог видеть, как его возлюбленная церковь, с которой он был связан сердечной любовью, обратилась в прах и пепелище. При жизни он указал братии место своего погребения за церковью, где всякий мог бы топтать ногами его могилу; но такой его последней воле воспротивились, и он был погребен с честью внутри церкви, близ

большого алтаря; могиле же его братия оказывала всякое почтение и уважение. И я, который писал начало этого труда с его слов и предпринял довести дело до конца по приказанию государя (Фридриха I Барбароссы), даже закрыл ему своей рукой глаза, сочинил ему следующую эпитафию и приказал начертать ее на могильном камне:

«Quicquid in orbe beat præclaros et meliores,
Præesulis Ottonis mire cumulavit honores» и т. д.

В следующей главе автор рассказывает о пожаре в церквях во Фрейзингене и затем снова возвращается к главному предмету, то есть к описанию деяний Фридриха Барбароссы.

De gestis Friderici. Кн. II, 11.

Никита Хониат

ПОХОД КОНРАДА III ЧЕРЕЗ ВИЗАНТИЙСКИЕ ВЛАДЕНИЯ. 1146 г. (около 1218 г.)

Автор одной из лучших византийских хроник XII в., высказав в предисловии риторические взгляды во вкусе того времени на важность значения истории, начинает свой труд, охватывающий период от 1118 до 1204 г., особым отделом в одной книге, в которой описывается правление императора Иоанна, сына Алексея I Комнина; второй отдел в семи книгах заключает в себе время правления Мануила Комнина; а именно, в первых трех главах первой книги говорится о воцарении Мануила, его венчании на царство, женитьбе и личном составе высшего управления империи перед появлением в ее пределах немецкой армии Конрада III, предпринявшего Второй крестовый поход.

4. В эту эпоху управления самодержца (Мануила, в 1146 г.) на пределы греческой империи налетела с Запада вражеская, грозная и ядовитая туча; говоря так, я подразумеваю вторжение немцев и им соотечественных народов; между ними паходились и женщины, ездившие на лошадях, сидя не в одну сторону ногами, а верхом, с копьями и оружием в руках, одетые по-мужски, с воинственным выражением лица, превосходя от-

вагой амазонок. Между ними отличалась одна, как вторая Пентесилия, которую за ее роскошную парчовую одежду называли Златоножкой. Причиной похода выставлялся Гроб Господень и желание пройти прямой и спокойной дорогой на помощь своим братьям в Иерусалиме; потому они шли, не неся с собой ничего лишнего, но только то, что неизбежно для жизни; потому же у них не было ни буравов, ни брусьев, ни секир: на них были надеты шлемы, панцири, мечи и прочее, необходимое для битвы. Что они не имели другой причины похода, в том они уверяли клятвенно, и, как то оказалось впоследствии, справедливо. Отправив послов, они просили у императора разрешения пройти мирно по его владениям и права являться на рынок для закупки необходимого людям и лошадям. Император, встревоженный таким неожиданным и новым появлением, не потерял, однако, присутствия духа: он отвечал благосклонно послам и показал вид, что одобряет их предприятие и изумляется благочестивой предприимчивости. Дав обещание немедленно позаботиться об изготовлении всего, что им нужно приобрести, он говорил, что они будут идти так, как бы они находились не в чужой земле, а на родине, но с тем только, чтобы они дали клятву сделать переход мирно и выйти из пределов греческих вла-